

Безотносительно к этому, противник встал и остановил их исцеление. Грейсон все время держал бдительность, так что он быстро отреагировал и встал.

"Ты готов?"

"Готов". В очередной раз голос показал более мягкий, чем ожидалось, женский тон и густой незнакомый акцент. Сразу же ее тело снова превратилось в тяжелобронированного красного гиганта. Громким ударом, тяжелое копьё появилось в ее руке и врезалось в землю. Стреляя с земли, сила расколола землю под ее ногами. Как будто копьё было легким, как перо, Клэри ударила его прямо в ноги Грейсона. Он подпрыгнул, чтобы уклониться, но Клэри всего лишь одним щелчком послала копьё в дуге вверх. Немного отбросив, Грейсон окунул голову назад. Лезвие копья чисто прорезало материал его рубашки и обнажило грудь. Грейсинг, Грейсон не обрадовался тому, что его боевые способности в рукопашном бою притупились. Тем не менее, этого следовало ожидать, так как он едва ли практиковался после ухода из Учителя Вивиан. Свитбоу только практиковался и понимал стрельбу из лука, так что у Грейсона не было соперника, с которым он мог бы практиковаться в игре на мечах. Его противник еще не использовал магию, но уже имел преимущество.

Выдыхая спокойно, Грейсон вытащил свой лук и стрелы. Обычно у меча и копья были свои сильные и слабые стороны, но они были достаточно равны до тех пор, пока у пользователя был опыт. Его противник воспользовался ее огромной природной силой, чтобы компенсировать обычное отсутствие скорости у копья из-за его веса и длины. Так как это произошло, Грейсон решил попробовать себя в дальнем бою и держать ее на расстоянии со скоростью ветровой стихии. Физическая сила могла позволить временный всплеск скорости, но она была однонаправленной. Было трудно быстро менять направление, когда она не касалась земли. Погрузившись в землю, он снова появился на стене. Половина его тела торчала, он стучал стрелами, на которые дул холодный воздух, и сверху появлялся лед. Быстро отпустив их все сразу, он нацелился на противника со всех сторон. Удивительно ловкий, она сумела избежать большинства из них и был разрезан только одной из стрел. Улыбаясь слегка видя разрез, Грейсон подождал и увидел, что лед быстро распространился от разреза, пока он не заморозил всю ее левую ногу. Храпя, она пыталась топтать ногу, чтобы расколоть лед. Но разве Грейсон дал бы ей время? Загружая больше стрел, он добавил элемент ветра на этот раз. Они все так быстро выстрелили в ее сторону, что их форма была всего лишь слегка размыта. Могучим ударом копья противник прихлопнул стрелы и переломал их пополам. Однако, как только одна группа стрел была отброшена вниз, другая группа последовала сразу за ней в тени. Не реагируя достаточно быстро, другая стрелка прокрасалась сквозь ее защиту и ударила ножом в правую часть туловища. Вращение от ветрового элемента помогло стреле покопаться в ее плоти и закрепиться. Если бы она вытащила стрелу, то, скорее всего, за ней последовал бы кусок приличного размера.

Слегка нахмурившись, она сумела вытащить стрелу. Переключив руку на другую форму, она использовала водяную стихию, чтобы остановить кровотечение, прежде чем повернуться обратно к мышечно-красной руке и снова схватиться за копьё. Потрясенная отсутствием изменений в выражении, Грейсон почувствовала, что на нее произвела впечатление терпимость к боли и стальное отношение. Вместо того, чтобы менять тактику, она все еще катапультировалась навстречу Грейсону после удара ногой о землю. Чувствуя небольшую скуку от ее похожих выходов, он просто сбежал обратно в тень и появился на другой стороне

арены. На этот раз, используя ее огненную стихию, с ее ног взорвался взрыв, который заставил ее снова лететь в противоположном направлении в сторону Грейсона. Такая быстрая смена направления была неожиданной, но Грейсону все же удалось поднять лук, чтобы заблокировать копьё, идущее на него слева. Несмотря на то, что его тело было тонким, его лук все еще был магическим инструментом третьего яруса и усилен маной. Но он не ожидал, что ее копьё разобьется на две части и разделится на две части. Вторая половина копья сильно ударила его. Только в состоянии бросить руку в обороне, Wind Suit также активирован, чтобы заблокировать атаку. Разрушаясь из-за ее взрывной силы, защитный щит не в конечном итоге, принимая большую часть края от удара. Он чувствовал кости в руке и пару ребер на правой стороне трещины. Сила удара заставила его лететь в стену. Каменные стены разваливались позади него, Грейсон выплёвывал кровь после того, как из него выбивали воздух. Хрюкнув от боли, он должен был признать, что при прямом ударе действительно больно. Его естественная физическая сила и защита не были близки к ее. Активируя свою кровь дракона, Грейсон уже мысленно бил себя за то, что не активировал ее раньше. Белые чешуйки появились по всему его телу, когда его зрачки стали похожими на рептилий. Способность его крови к самоисцелению начала действовать, но из-за боли в руке, Грейсон использовал легкий элемент, чтобы начать штопать там сломанную кость. Жертвуя своей маной, он ускорил процесс исцеления, чтобы она не нападала на него. Во время этого небольшого перерыва она смогла разломать лед на ноге. Однако разрез от стрелы вновь открылся, и она начала медленно истекать кровью. В конце концов, водная стихия не так хорошо исцелялась, как легкая. Похоже, что ее быстрое выздоровление было лишь кратковременной передышкой. Заметив, что его метод может сработать, Грейсон продолжал изматывать ее своей партизанской тактикой. Отправляя заграждения из стрел, когда она пытается напасть на него, она убегает во тьму. Что его интриговало, так это то, что она использовала только свою форму водяной стихии, чтобы исцелиться, вместо того, чтобы напасть. Форма элемента огня была единственной, которую она использовала для нападения. Элемент воды мог быть гораздо более гибким, и эта форма казалась более легкой, чем ее форма элемента огня. Но он не стал бы ставить под сомнение ее выбор, возможно, была причина, по которой он не знал, что это сдерживает ее.

Медленно, но верно, каждый разрез, который он делал в нее стрелками, начинал останавливать ее движения. Постоянная кровопотеря заставляла ее кружиться голова и становилась менее скоординированной. Ее колебания делали меньше контакта. Не было похоже, что Грейсон смог слезть со скота, у него было много треснувших чешуек и внутренних повреждений от некоторых других ударов, которые ей удалось попасть внутрь. Ее реальные боевые возможности определенно вышли за пределы его собственных. Мудрый в манере Грейсон одержал верх, так как его противник использовал только огненную стихию. Выплюнув немного крови, он убрал свой лук и стрелы и на самом деле вывел Бытие вместо этого. Сохраняя свою позицию, он стоял лицом к ее голове. После того, как он изменил свою позицию, его противник снова подсоединил ее копьё.

"Хаасфир!" Крича на это слово и хлопнув копьём в землю дважды, она направила копьё в сторону Грейсона в готовой позиции. Хотя он не совсем понимал значение этого слова, он мог предположить, что это был своего рода боевой распев. Кивнув ей, его глаза сияли от радости. Иногда только чистая схватка могла вызвать такое счастье для него. С криком, он подошел первым с быстрым размахом. Приблизившись к ней, он попытался избавиться от ее преимущества в длине. Клань металла звонили, в то время как брызги крови капали медленно. Волосы Грейсона прилипли к лицу и шее, когда он промок от пота. Задышавшись в воздухе, он начал чувствовать, как ослабевает его хватка за меч. Блокируя ее атаки, он наносил удар по его руке и рукам. Его противник также достигал точки перелома, так как движение копья было

достаточно медленным, чтобы дать ему достаточно времени, чтобы ответить. Несколько движений позже, Грейсон, наконец, нашел свое отверстие. Он послал злобный пинком, высунув ей ноги и вытолкнув вперед свой меч. Блестящее лезвие деликатно лежало на горле Клэри всего в миллиметрах от того, чтобы порезать кожу.

"Битва окончена, и победитель решен". Вы можете перейти на следующий уровень". Объявлен тот же самый женский мелодичный голос. Отправляя Бытие, Грейсон вместо этого улыбнулся противнику и предложил свою руку. Уставившись на его руку в оцепенении, она сначала не отреагировала. Пожмет ему руку и ободрит ее глазами, в конце концов, она схватила его за руку и была поддержана. Однако в ту минуту, когда их руки коснулись, произошла реакция. Что-то внутри Грейсона болезненно обгорело, когда он шипел и подергивал руку назад. Клэри также задыхалась, когда на лбу появился красный фирменный знак в виде цветка. Красный гигант перед ним сократился до обычного размера и превратился в обыкновенную человеческую женщину. Бормоча на своем языке, она выглядела крайне растерянной и испуганной. Крича от боли, она держала лоб и свернулась на землю.

"Мелбир, Мелбир!" Она умоляла. Но, увидев, что Грейсон не совсем понял ее, она снова попыталась говорить на его языке.

"Милосердие, пожалуйста. Я... не знаю!" Держась за его ногу, она изо всех сил пыталась выжать слова. Закидывая брови дальше, Грейсон не понимал, что происходит. Из цветка выделилась черная жидкость, которая выделяла вены в ее теле. Конвульсируя, она брызнула кровью по всему Грейсону. Испугавшись такой быстрой смены событий, Грейсон взял себя в руки и начал использовать свою светлую стихию, чтобы попытаться исцелить ее. Однако, это было бесполезно. Чёрная жидкость полностью бросила вызов световой стихии и распространилась по всему телу. Она продолжала дрожать, пока в последний раз не дрогнула, а затем полностью не остановилась. Слегка трепетнув, Грейсон проверил её сердце, только чтобы увидеть, что оно больше не бьётся. Дыша глубоко, он пытался успокоить себя, когда вставал.

"Чего она не знала? Это было похоже на след раба, но красный цветок? Не думаю, что я когда-нибудь видел такой след. Я должен спросить Розали..."

Точно так же, как он искал в памяти такую марку или знак, он услышал неудобный треск. Оглядываясь вниз, он наблюдал, как тело женщины разрывалось на части, пока не стало полной пылью. Холодная дрожь проникла в его позвоночник, когда он стал свидетелем такой ужасной смерти. Буквально несколько секунд назад она сердечно боролась, но в следующий момент оказалась на полу, как куча пыли. Он знал, что каким-то образом спровоцировал это событие, но в теле ничего не изменилось. Пытаясь встряхнуть это тревожное чувство, Грейсон подошел к черному portalу. Взглянув в последний раз на то, что осталось от его противника, он приглушил беспокойство, которое тяжело весило в его сердце.